

## Дети одной эпохи

*Разговор о литературе, честности и связи поколений*

Даренская М.

Еще одним гостем XIV Чеховского книжного фестиваля стал журналист, писатель, теле-ведущий программ «Открытая книга» и «Двенадцать» (каналы «Культура» и «Россия-24») Сергей Шаргунов. Он также является председателем Ассоциации писателей и издателей России, депутатом Государственной Думы, заместителем председателя Комитета ГД РФ по культуре и главным редактором журнала «Юность». В качестве формата встречи Сергей Александрович предложил живое общение – ответы на вопросы из зала.

Сергей Шаргунов отметил, что впервые в Таганроге и счастлив здесь быть, сказал, что наш город производит впечатление, и выразил надежду, что это только начало многостороннего общения и фестиваль будет продолжаться, а возглавляемая им ассоциация сможет помочь в этом благородном деле.

– Удалось побывать во многих исторических местах и даже сделать для себя какие-то личные открытия. Удивляешься, насколько переплетены и пересекаются разного рода судьбы людские в одном городе! Здесь побывал Александр Пушкин, умер царь Александр I, и дом, связанный с этой памятью, сохранился. Я удивился, что отец Феликса Дзержинского был учителем математики у Антона Чехова...

Отвечая на вопрос из зала, как уживаются в Сергее Шаргунове писатель и журналист, Сергей Александрович сказал, что для него главное дело жизни – литература.

– Не всякий писатель готов к разговору. Для кого-то и публичная встреча – «шоуменство», для меня это естественно, нормально и непредосудительно. Журналистика, которой занимаюсь, – часть литературы и ее продолжение. Стараюсь писать тексты так, чтобы они были художественными. И те, что ложатся в основу моих телевизионных программ – как связанные с литературными датами, именами и событиями, так и злободневные, – продолжение моей прозы, эссе и очерки. Репортерские навыки дают возможность разговаривать человека, что много раз пригодилось при написании романа: с легкостью задать вопрос, поинтересоваться, уточнить. При создании документальных материалов, например, когда писал о Валентине Петровиче Катаеве, пришлось обойти многие дома, дворы. Я чувствовал себя «ищейкой» – репортером. Думаю, деление на жанры в жизни всегда немного условное, одно перетекает в другое, и наше с вами общение – тоже русская литература, которая имеет продолжение в статьях и текстах, – поделился своими мыслями писатель.

Встреча с гостем XIV Чеховского книжного фестиваля – журналистом, писателем, телеведущим авторских программ, главным редактором журнала «Юность», депутатом Государственной Думы Сергеем Шаргуновым в конференц-зале библиотеки имени А.П. Чехова проходила в формате живого общения.

В одном из вопросов, заданных из зала, была поднята тема возрождения русской интеллигенции, а также прозвучало сожаление о разрыве преемственности поколений в связи с Октябрьской революцией.

– «Интеллектуальный класс», «интеллигентность» – это всё разные вещи. Или интеллигенция, которая всегда фрондирует... Споры по этому поводу уходят в бесконечность. Люди неравнодушные, стремящиеся к знанию, совестливые, старающиеся въедливо разобраться в том или ином культурном аспекте, есть и будут. Когда на встрече со студентами совсем юные спрашивают: «А что важнее в произведении – сюжет или некая тайна литературы?», это убеждает меня в том, что такая среда не переводится. Конечно, она очень разная и постоянно меняется. Какая-то часть общества вытесняет другую. Жизнь не стоит на месте, если бы это происходило не революционно, получилось бы эволюционно.

Когда-то возникали разночинцы, дедушка Чехова был крепостным, который выкупил себя и семью на волю. Точно так же ломалась бы прежняя иерархия, но мне кажется, что, к примеру, почитаемый мной автор – Валентин Катаев состоялся бы при любых обстоятельствах, – предполагает Сергей Александрович.

Писатель рассказал, что просто влюблен в личность Валентина Петровича Катаева – беспримерного и превосходного стилиста, блестящего и тонкого рассказчика, творчество которого переживало периоды и хвалы (с «лакированными» углами биографии, когда его практически канонизировали), и хулы, когда его называли «циником, приспособленцем и карьеристом».

– Мне хотелось разобраться честно и по возможности объективно, и я понял: он не святоша и не праведник, но, не грешнее других. Я узнал многое, чего не знали его родные и близкие, в том числе о женах, послужном списке. Жизнь Валентина Петровича – как отражение всего XX века, – отмечает Сергей Александрович, – Можно бесконечно спорить об историческом прошлом или взглянуть в судьбу отдельно взятого человека, и вся противоречивость времени, и все вопросы – всё на свете окажется там.

Биография писателя высвечивает и связывает собой такие разные имена: Деникин, Есенин и Маяковский, Мандельштам, Хрущев и Сталин, множество других удивительных личностей XX века. Писатель прожил непростую, приключенческую жизнь.

Сергей Шаргунов также рассказал, что сейчас работает над книгой – сборником диалогов с писателями прошлого века. В разное время он общался с Юрием Бондаревым, Валентином Распутиным, Евгением Евтушенко, Владимиром Войновичем, Эдуардом Лимоновым и иными талантливыми людьми, совершенно не похожими друг на друга, порой диаметрально противоположных взглядов. Автору предстоит непростая задача: поиск особенного, неявного общего знаменателя будущего повествования (кроме того, что все литераторы – дети одной эпохи).

Если же рассуждать о современниках, по словам Сергея Шаргунова, можно морализировать, восхвалять или акцентировать плохое, но история идет своим чередом. Писатель уверен: разрыв между поколениями искусственно усугубляется, в том числе и тем, что старшие и младшие пользуются разными источниками информации.

– Я считаю, нужно больше общаться, не обострять и в чем-то доверять и детям, и внукам. Не думать, что мы в разы умнее, возможно, они в чем-то лучше и дальновиднее нас. Вероятно, они менее сбиты с толку, чем мы, люди, заставшие Советский Союз, пережившие перестройку и последующие перемены. Я счастлив, что являюсь главным редактором «Юности» и что есть немало молодых людей, которые неплохо разбираются в разных психологических вопросах и пишут хорошие тексты, – подчеркнул Сергей Александрович.

Он упомянул своего целеустремленного пятнадцатилетнего сына, который живо интересуется историей и многому учит отца.

– Почему я должен думать, что он не имеет права на свой путь и выбор? Хочется, чтобы сохранялись Россия, русский дух! А формы и стиль могут быть самыми разными. Время отбирает лучшее, и в течение года выходит по пять-семь действительно хороших книг. Уверен, что уже сейчас где-то нянчат в колыбели нового русского писателя! – утверждает Сергей Шаргунов. – Для меня же главное – служение своей стране, честность и готовность не принимать то, что считаю несправедливым.